

Как только я вернулся в свой домой впервые за 5 дней, я забыл обо всём, что было, принял ванну и сразу рухнул в кровать.

Когда я вернулся, было не только поздно, я также были физически и умственно истощён из-за дальнего перелёта и незнакомой обстановки.

Когда я проснулся в следующий раз, это было рано утром на следующий день, я как следует набил свой желудок и провёл остаток дня в оцепенении.

Кроме ответа: «Понял», на сообщение Рики: «С сегодняшнего дня я на ненадолго уезжаю домой к родителям», — я, вроде бы, ничего толком не делал.

Следующие несколько дней я спокойно решал свою летнюю домашнюю работу.

Рика отсутствовала, так что у меня не было никаких планов; если я собирался прибраться, то сейчас было самое подходящее время для этого.

Возможно, потому что я всё время был с кем-то, я чувствовал себя довольно хорошо, когда оставался наедине с собой.

Я за один подход решил большинство задач, чувствуя, как восстанавливается мой измученный дух.

Однако, к сожалению, это не означало, что остаток каникул может быть спокойным.

Приближалась очень удручающая встреча.

«Встретимся в аудиовизуальном кабинете в 18:00».

Пока я сидел в своей квартире и ждал, пока моя лапша для обеда будет готова, я получил вот такое сообщение. Оно было от Сусами.

«Ладно».

«Кажется, ты недоволен».

«Не, ничего подобного».

«Ясно. Ну ладно, я буду ждать».

После этого Сусами больше ничего не присылала.

Я вздохнул.

Но теперь, когда до это дошло, мне уже не отвертеться.

Что тут скрывать, речь шла о «вечеринке в честь школьной поездки».

Это будет просто собрание членов комитета по школьным экскурсиям и школьного совета, перекусы и общение в школьном классе.

И как раз поэтому я совсем не хочу туда ехать.

Мне уже давно поведали, что такое мероприятие есть, но у меня, конечно же, не было желания посещать его.

И всё же Сусами не хотела меня отпускать, сказав что-то вроде: «Химари постаралась изо всех сил, чтобы организовать её, так что ты обязан прийти».

Разумеется, я единственный, кто виноват в том, что меня подтолкнули к краю.

Но мои позиция и менталитет не настолько сильны, чтобы отказать Сусами в просьбе.

— Фу-у-ух.

Протяжно вздохнув, я посмотрел на потолок.

Лучше смириться и подготовиться.

Если я смогу нахаляву поесть, что ж, в этом есть свои плюсы.

..... И всё же.

—

Если так подумать, я, наверное, впервые участвую в подобной сходке...

Со странным чувством я потягивал лапшу из своей чаши.

Более того, у меня теперь есть четыре знакомых.

Это тоже прогресс?

Ну, это всё равно не заставляет меня с нетерпением ждать намеченного.

Когда подоходило время, я переоделся в подходящую одежду и вышел из квартиры.

Я шёл в школу впервые за долгое время и прошёл через школьные ворота.

Из-за небольшой задержки по времени, других членов комитета по школьным экскурсиям не было.

Вместо этого вдалеке негромко звучали голоса школьников, которые, похоже, занимались клубной деятельностью.

Я вошёл в школьное здание и поволок свои тяжёлые ноги по лестнице.

Когда я подошёл к аудиовизуальному кабинету, в коридор просочился шум веселья и свет.

— О-о-о! А вот и ты!

Я как можно тише открыл заднюю дверь и вошёл в класс, как вдруг на меня обрушился этот громкий голос.

Естественно, взгляды тех, кто собрался первее, быстро сошлись на мне.

Когда я перевёл взгляд, то увидел Нати, члена школьного совета, гордо указывающую на меня с широкой улыбкой на лице.

Ну вот те на...

— Моб «триумфа моба»! Уж не Кусуба ли это!

— Ома-а! Ба!

Совершенно застигнутый врасплох, я издал растерянный звук и застыл на месте.

Да что она делает с самого начала.....!

— Поведай же мне, как ты воспользовался своей тусклой тенью, чтобы подло атаковать Татибану! — Нати подскочила ко мне и сказала кое-что очень грубое в мой адрес.

Она взяла меня за руку и повела прямо к преподавательскому столу.

Честно говоря, моя голова совсем не работала.

С этого момента я почти полностью был во власти Нати.

— Кусуба, это же ты признался? Да-а-а! Ну ты даёшь!

— Так вы уже зовёте друг друга по имени?! Ухи-и!

— Значит вы уже давно вместе, да? Ва, я так и знала!

Я просто кивал, находясь в полубоморочном состоянии от бурного потока вопросов.

Каждый раз, когда это происходило, весь класс приходил в восторг и мне говорили: «Впредь будь осторожен!», или «Молодчина! Надежда мобов!», — и такие дикие возгласы и крики разлетелись в воздухе.

После того, как я на небольшой промежуток времени превратился в боксёрскую грушу, Нати, наконец, загнала меня в угол класса.

Затем, вгрызаясь в пиццу, лежащую на столе, она эгоистично крикнула: «Все такие дальтоники!».

Я, конечно, знал, что это будет утомительно, но никак не ожидал, что меня кинут на растерзание всего через пять минут после прибытия...

— Кусуба.

Пока я обессиленно прислонился к стене, этот прохладный голос вернул меня в сознание.

Обладательница этого голоса, Сусами Титосэ, оказалась рядом со мной и захихикала.

— Ты хорошо поработал. И спасибо, что пришёл.

— Не то чтобы я устал.

Даже когда я сказал это с таким негодованием, на какое только был способен, Сусами лишь счастливо улыбнулась.

Сусами передала мне один из бумажных стаканчиков, которые были в обеих её руках, и мы чокнулись ими друг с другом.

Очевидно, это был тост.

В бумажном стаканчике, который я взял, было скромное количество колы.

— Ты не ешь?

— У меня пропал аппетит.

— Ну и ну.

Глотнув колы, я снова оглядел помещение.

Удивительно, но на меня мало кто смотрел, а оживлённая компания людей, включая Нати, зияла в центре.

— Ты уж прости Химари.

— В зависимости от обстоятельств, следующим будет суд.

— Ты сам не хотел, чтобы на тебя странно посматривали, поэтому она и подняла эту тему. К тому же, это я дала ей добро на это.

— Так это ты...

— Извини. Но благодаря этому всеобщий интерес к тебе поубавился, ведь так? — Сусами оглядела кабинет и успокаивающе сказала это.

И правда, наверное, лучше сразу оказаться в центре внимания, чем постоянно находиться под пристальным взглядом.

Короче говоря, она и на этот раз попала прямо в цель.

Она всё такая же проницательная, или, скорее, слишком осторожная.

— Когда я сказала ей, что ты тоже придёшь, Химари настояла на своём. Она назойливая во многих смыслах.

— Ты не уступаешь ей в назойливости.

— Фу-фун. Ну, может, ты и прав, — ответила Сусами и взяла бутылку лимонного сока, которая стояла рядом.

Она налила его в свою и мою чашки, и мы снова чокнулись.

Именно тогда я заметил знакомое лицо у противоположной стены.

Девушка с волосами, собранными набок, отвернулась, как только её глаза встретились с моими, и начала тихо разговаривать с девушкой рядом с ней.

Это была Саяно Мио.

— Я слышала, тебе признались.

В голосе Сусами не было ни малейшего намёка на серьёзность.

И возможно из-за этого я ответил слишком гладко:

— Ага.

— Тебя это порадовало?

— Это неприятный вопрос.

— Разве? А мне он кажется нормальным.

Даже когда она сказала это, Сусами счастливо ухмылялась.

В данном случае не отвечать было бы прекрасным ответом.

Но я сдался и решил ответить честно.

Сегодня это уже не имеет значения.

— Ну, вроде того.

Не важно, принял я её признание или нет, я определённо был рад, что она заметила меня и что я ей понравился.

Более того, я был признателен.

— Но..... именно поэтому я чувствую себя виноватым. Мне кажется, будто я наполовину обманул её...

— Вот как? Но всё-таки даже Саяно, вероятно, знала о твоих отношениях с Рикой. И тем не менее она всё равно решила признаться, так что тебе не о чем беспокоиться.

— Может..... но если она с самого начала знала, что я встречаюсь с Рикой, то даже Саяно бы...

— Я знаю, о чём ты думаешь, но это нормально, когда ты не знаешь, есть ли у человека, к которому ты испытываешь чувства, вторая половинка. Саяно тоже виновата, что не спросила тебя прямо.

Слова Сусами, естественно, напомнили мне тогдашние слова Саяно.

«Это моя вина, что я неправильно поняла, была неосмотрительна и небрежна».

..... Ну, раз так говорит нормал, значит так всё и есть.

Любовь довольно жестока, и кажется серьёзной штукой.

— Но с ней всё было иначе. Думая о Рике, и если бы ты мог раньше ощутить чувства Саяно и грамотно избежать этого, то всё могло бы сложиться иначе. Уясни это и запомни на будущее.

— Д-да..... я буду иметь это в виду.

Её голос, наполненный неопикуемой силой, заставил меня непроизвольно выпрямиться.

Союзницы Рики, такие как Хината и Сусами, очень страшные..... хотя нет, они надёжные, ага.

— Ну, на этот раз Нацумэ поговорил с тобой как следует, так что я не стану говорить ничего лишнего от себя. Да и Рика виновата.

— А-ага...

И правда, Кёя сказал то же самое.

Как и ожидалось от Кёи, его вывод совпадает с выводом Сусами.

Сусами просто невероятна. Наверное.

— Слушай, Сусами.

— Да, что?

Внезапно мне захотелось задать ей один вопрос.

Я хоть и знаю, что хочу спросить, но не знаю, как правильно это спросить.

Очевидно, именно в такие моменты проявляются мои слабые навыки межличностного общения.

Но сейчас нет смысла сокрушаться по этому поводу.

В такой ситуации лучше быть прямолинейным.

По крайней мере в данный момент.

— А что у тебя? Ну...

—

— С романтикой и прочим.

Сусами коротко вздохнула, не меняя своего выражения лица.

Затем она мельком взглянула на лимонную дольку в своей чашке и замолчала.

Она как будто давала мне возможность отказаться от этого вопроса.